

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Куранова Владимира Григорьевича
«Юридически значимые сообщения в российском гражданском праве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03. – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация В.Г. Куранова выполнена на актуальную тему, имеющую существенное теоретическое и практическое значение. Юридически значимые сообщения фактически пронизывают всю гражданско-правовую реальность, участвуя в формировании правового статуса субъектов гражданских правоотношений, обеспечивая установление правового режима объектов гражданских прав, опосредуя возникновение и реализацию всевозможных (абсолютных и относительных, предпринимательских и потребительских, имущественных и неимущественных, регулятивных и охранительных) связей, информационно наполняя осуществление корпоративного взаимодействия, способствуя защите субъективных прав. В силу этого формирование, научная проработка, практическое апробирование и дальнейшее совершенствование непротиворечивого и эффективного единого нормативного режима разнообразных актов гражданско-правовой коммуникации, с которыми закон или сделка связывает юридические последствия, являются насущной необходимостью.

Недостаточность новых общих правил осуществления юридически значимых сообщений, появившихся в 2013 году в ст. 165.1 ГК РФ в результате попытки законодателя задать универсальные рамки идентифицируемого гражданским правом информационного взаимодействия, при отсутствии развернутого и доктринально обоснованного нормативного закрепления соответствующего механизма (условий, параметров, этапов, принципов, форм его функционирования) не только порождает сложности в правоприменении, но и вызывает острые

научные разногласия относительно существа и юридико-фактической роли юридически значимых сообщений как в гражданско-правовом измерении, так и в межотраслевом аспекте. Поэтому научное исследование В.Г. Курановым злободневных теоретических и практических проблем, связанных с установлением юридической природы, свойств, признаков, видов, стадий и форм юридически значимых сообщений, равно как ограничение этого феномена от смежных гражданско-правовых явлений и определение его места в системе юридических фактов, является весьма актуальным.

Можно поприветствовать комплексный, полиаспектный, но при этом последовательный и структурно выверенный подход докторанта к постановке целей и задач исследования (стр. 7, 8), достижение которых способно не только в целом усилить теорию цивилистики современным учением о юридически значимых сообщениях как об универсальном инструменте правового общения, но и создать доктринальную основу для эффективного законотворческого реагирования на новейшие потребности гражданско-правовой практики, в том числе в контексте аргументированной в диссертации современной тенденции цифровизации права и повышения роли электронных средств коммуникации в гражданско-правовом взаимодействии.

В общем представлении научная новизна предпринятого исследования усматривается в том, что В.Г. Куранову удалось, выйдя за рамки исключительно прикладных вопросов о моменте возникновения правового эффекта юридически значимых изъявлений и механизме доставки и получения сообщений, собрать и обработать нормативный, правоприменительный и научный материал с целью формирования комплексной научной теории. В результате проведенной работы автором сформулированы и аргументированы имеющие основания считаться новыми выводы и положения, представляющие теоретический и практический интерес.

Важное значение в работе имеет обоснование самостоятельного места юридически значимых сообщений в системе юридических актов. Наличие таких выявленных автором особенностей юридически значимых сообщений как обязательная адресованность лицу, для которого возникает правовой эффект, и способность порождать организационное гражданское правоотношение, после-

довательно демонстрируется и подтверждается в ходе всего исследования (первое положение, выносимое на защиту, стр. 28, 39, 40, 63, 64, 67). Это позволило диссидентанту сузить круг феноменов, подпадающих под действие положений ст. 165.1 ГК РФ.

Научный интерес представляет исследование В.Г. Курановым механизма осуществления юридически значимого сообщения как действия, состоящего из отдельных этапов, а также анализ презумпций и фикций, используемых законодателем для установления факта завершенности каждого из таких этапов. Этот анализ выступил основой для формулирования автором предложения о необходимости связывать установление факта ознакомления адресата с содержанием сообщения не с доставкой, а с его получением (шестое положение, выносимое на защиту, стр. 98, 121-125). Автор не просто выдвинул и аргументировал обладающее новизной научное суждение, но и сконструировал необходимые для его практического воплощения презумпции и фикции (стр. 125, 126, 137, 138).

Заслуживает одобрения обоснование автором необходимости закрепления презумпций, устанавливающих и распределяющих бремя доказывания содержания сообщения, факта его отправления, доставки и получения (стр. 14, 17, 116, 118, 123, 133, 135).

В отсутствие общих правил о форме юридически значимых сообщений В.Г. Куранов последовательно и логично адаптировал современные положения об оформлении сделок к механизму осуществления устных и письменных (традиционных и электронных) юридически значимых сообщений (седьмое и восьмое положения, выносимые на защиту, стр. 145, 150, 152, 153, 176, 177). Творческое осмысление результатов такой адаптации способно вызвать позитивный эффект для систематизации гражданского законодательства на основе пандектного принципа.

В целом содержание работы свидетельствует, что диссидентант в научном поиске умело использовал положения действующего законодательства, результативно проанализировал позиции классиков отечественной цивилистики и теоретиков права, исследовал значительное количество научных работ совре-

менных авторов, подверг конструктивной критике мнения специалистов не только по вопросам юридически значимых сообщений как особых правовых явлений, но и под соответствующим углом зрения высказался относительно правовых характеристик извещения участника долевой собственности о намерении продать долю (стр. 52), рекламных сообщений (стр. 54), акта о прощении долга (стр. 57), определился с сущностью неопровергимых презумпций и фикций (стр. 121, 122), выявил межотраслевые связи рассматриваемого института (стр. 82-100).

Выводы автора получили дополнительную аргументацию в результате изучения и оценки позиций высших судебных инстанций (стр. 50, 104, 109, 112, 123, 130, 144, 151) и судебных актов по конкретным спорам, связанным с квалификацией юридически значимых сообщений, распределением рисков их недоставки и неполучения, определением даты фиктированного получения сообщений, доказыванием содержания и установлением последствий нарушения процедуры осуществления сообщений и др. (стр. 23, 25, 49, 51, 78, 93, 126, 129-136, 160, 162-166, 176), и были подкреплены анализом международного правового материала (стр. 34, 120, 146, 174).

Результаты диссертационного исследования В.Г. Куранова имеют как теоретическую, так и прикладную значимость. Весомым практическим результатом теоретических изысканий автора явились рекомендации по повышению эффективности гражданско-правового взаимодействия (стр. 136) и конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, обусловленные стремлением нормативно обеспечить новые научные подходы докторанта, устранить содержательные дефекты действующих правил, обеспечить терминологическую стройность в рассматриваемой сфере. Так, заслуживает особой поддержки предложение докторанта легально расширить круг источников правил о юридически значимых сообщениях (стр. 78, 79). Реализация этого предложения позволит избавиться от необходимости расширительного толкования нормы п. 1 ст. 165.1 ГК РФ и обеспечит корректное применение норм о таких последствиях юридически значимых сообщений, которые связаны

с ограничением и обременением гражданских прав.

Отмечая положительные стороны работы В.Г. Куранова, следует привести замечания, требующие в определенной части авторского уточнения и дополнительной аргументации.

1. Выявив существование четырех научных цивилистических концепций юридически значимого сообщения и отдав предпочтение одной из них, В.Г. Куранов фактически отказался от пятого, логически напрашивающегося объединительного подхода, предполагающего использование понятия юридически значимого сообщения как своего рода «вывески» для обозначения разнообразных правомерных действий (в том числе юридических поступков, сделок и административных актов), предполагающих или связанных с донесением определенной информации до адресата для возникновения правовых последствий. Этот оставленный без внимания подход по крайне мере позволяет не квалифицировать одно и то же действие одновременно в качестве двух самостоятельных видов юридических фактов, как это вынужден делать диссертант (стр. 52, 57).

2. Из доктринального определения, предложенного автором (стр. 11), можно сделать вывод, что юридически значимые сообщения представляют собой особые юридические факты, которые сами по себе только «порождают» и только «организационное гражданское правоотношение». Поэтому некоторое противоречие усматривается в том, что в рамках классификации диссертант выделяет не только правопорождающие, но и правоизменяющие и правопрекращающие юридически значимые сообщения (стр. 77), указывая на преобладание правоизменяющих сообщений (стр. 78). Кроме того, есть основания полагать, что вызываемые юридически значимыми сообщениями последствия могут не быть правоотношением (например, при извещении кредитором поручителя о факте нарушения обеспеченного поручительством обязательства) либо не иметь организационного характера (например, при заявлении о зачете встречных однородных требований).

3. Если ограничение В.Г. Курановым объекта исследования исключи-

тельно гражданскими правоотношениями, возникающими в связи с осуществлением юридически значимых сообщений (стр. 8, 43, 44), само по себе не вызывает возражений, то неизбежное при таком ограничении отрицание значения правил ст. 165.1 ГК РФ в регулировании отношений иной отраслевой принадлежности в условиях ускорения и цифровизации правового общения не видится плодотворным, поскольку препятствует формированию его универсального порядка.

4. В целом заслуживающее одобрения исследование формы юридически значимых сообщений не свободно от недостатка, связанного с отсутствием аргументированной позиции автора о возможности осуществления сообщения конклюдентными действиями, а также анализа нотариального оформления сообщения.

5. Требует дополнительной аргументации новаторская идея автора о смещении акцента в правовом режиме юридически значимого сообщения на его получение, поскольку при понимании юридически значимого сообщения как действия информатора стадия получения сообщения в механизм его осуществления не вписывается.

6. Верно критикуя процессуальные нормы о фикции доставки почтового отправления при опускании извещения о полученном сообщении в почтовый ящик адресата (в таких случаях сообщение не считается, а является доставленным) (стр. 91), автор сам допускает неточность, утверждая, что в случае вручения юридически значимого сообщения под расписку адресату-гражданину (лично или его представителю) либо лицу, уполномоченному на получение корреспонденции от имени адресата-организации, факт получения сообщения определяется неопровергимой презумпцией (стр. 15, 119, 137), хотя при установлении факта вручения адресат не предполагается, а является получившим сообщение.

Указанные замечания и недостатки, во многом обусловленные дискуссионным характером затронутых в работе вопросов, не влияют на общую положительную оценку предпринятого исследования.

Диссертация В.Г. Куранова в целом отвечает требованию научной новизны, является актуальным и оригинальным исследованием, выполненным единолично на должном теоретическом уровне. Автором удачно выбрана адекватная теме, направленности и содержанию исследования структура, работа обладает внутренним логическим единством и носит завершенный характер.

Представленная работа содержит совокупность взаимосвязанных научных положений и соответствующих им практических предложений, которые представляют собой вариант решения важных вопросов теории юридически значимых сообщений в гражданском праве и практики их осуществления в процессе гражданско-правовой коммуникации.

Предложенные автором новые теоретические и прикладные решения имеют развернутую аргументацию. Существующие нормативные положения, обнаруженные судебные подходы и известные мнения правоведов подвергнуты критическому анализу. При этом источниковедческая база исследования является весьма репрезентативной. Достигнутые В.Г. Курановым результаты достоверны и значимы, они свидетельствуют о достижении целей исследования и о личном вкладе автора в науку.

Круг рассматриваемых автором проблем, поставленные диссидентом цели и задачи, сделанные выводы и вынесенные на защиту положения свидетельствуют о том, что диссертационное исследование соответствует специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Работа В.Г. Куранова имеет и методологическую значимость. Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при освоении методики научных исследований и при изучении дисциплин гражданского права, корпоративного права, предпринимательского права.

Основные положения исследования получили достаточную апробацию в рамках научных конференций и нашли полное, адекватное отражение в автореферате работы и научных публикациях В.Г. Куранова, которые соответствуют структуре и содержанию диссертации.

Изложенное позволяет прийти к общему выводу, что диссертация Куранова Владимира Григорьевича «Юридически значимые сообщения в российском гражданском праве», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право, отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент

Кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Микрюков Виктор Алексеевич

Научная специальность: 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Адрес: Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Телефон: +7 (499) 244-88-88

E-mail: kppr@msal.ru

Web-сайт: <https://msal.ru/>

«16» февраль 2021 г.

Mr. Bent

B.A. Микрюков

ПОДПИСЬ *Михайлова В.А.*
ЗАВЕРЯЮ 

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ Л
16 02 2021 г.

